

6. Платонов Н. Ф. Православная Церковь в борьбе с революционным движением в России (1900–1917 гг.) / Н. Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – М. ; Л., 1960. – Т. 4. – С. 103–209.

7. Титлинов Б. В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Пг., 1924.

УДК 930.25

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Игорь Долгий, священник

Костромской государственной университет

После распада СССР бывшее религиозное имущество постепенно стало возвращаться во владение религиозных организаций. В то же время, если памятники, разрушенные или не представляющие «значительного» интереса, возвращались во владение церкви без каких-либо проблем, то объекты, реконструированные в годы советской власти под «иные хозяйственные нужды» либо обремененные вещными правами, требовали разрешения имущественных и хозяйственных споров. В данной статье автор пытается исследовать динамику историко-правового статуса Ипатьевского монастыря, ставшего в годы советской власти сначала общежитием, потом музеем, и который до сих пор остается в совместном пользовании как церкви, так и музея.

Ключевые слова: *Ипатьевский монастырь, Ипатьевский музей, церковь, совместное пользование, правовой статус.*

С историко-правовой точки зрения, отношения церкви и государства в постсоветский период являются весьма необычными, если не сказать уникальными, для российской истории. Периоды тотального слияния и тотального отчуждения сменились подходом взаимного существования. Иными словами, РПЦ сначала была церковью государственной (с момента Крещения и вплоть до прихода советской власти), затем, в атеистическом государстве, – институтом гонимым и практически уничтоженным, а в новой светской России – одной из многих религиозных организаций, пусть и со значительным влиянием на общественную и даже политическую жизнь в России.

Здесь уместно актуализировать как раз понятие «светское государство», которое не следует понимать исключительно как государство, в котором религиозные институты самостоятельны и независимы. Наиболее удачным, на наш взгляд, представляется дефиниция, предложенная в своем диссертационном исследовании А. Ф. Мещеряковой, которая пишет, что светское государство – «это такой способ организации публичной (политической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечивается равенство религиозных объединений, свобода совести и равенство граждан независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества» [4, с. 9]. Исходя из необходимости не просто признавать наличие религиозных организаций, но и взаимодействовать с ними для достижения баланса существования отдельных общественных сфер, государство с изменением политики в отношении церкви и принятии новой Конституции постепенно взяло курс на возвращение отнятого у церкви имущества в период существования советской власти.

В то же время сам этот процесс затянулся уже на 25 лет и пока что очень далек от своего завершения по целому ряду обстоятельств. Вообще, проблеме реституции (восстановление в прежнем правовом положении [6, с. 653]) церковного имущества посвящено значительное количество научных трудов, и мотивы сторонников и противников передачи церкви имущества религиозного назначения³ описаны достаточно подробно и не являются предметом исследования данной ста-

³Под «имуществом церковного назначения» федеральный закон № 327-ФЗ от 30 ноября 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» понимает «недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)».

тьи. Здесь мы только обозначим динамику правового регулирования затронутого нами вопроса.

Перед тем, как в 2010 году приняли профильный федеральный закон, было утверждено 4 подзаконных акта, касающихся проблемы реституции церковного имущества, а именно: Распоряжение Президента РФ от 31 декабря 1991 г. «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы», Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», Постановление Правительства РФ от 14 марта 1995 г. № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения», Постановление Правительства РФ от 30.06.2001 г. № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения».

Приведенный выше список подзаконных актов свидетельствует скорее не о систематической правотворческой деятельности, а об оперативных попытках отрегулировать вновь возникшие общественно-правовые отношения, носившие весьма спонтанный и хаотичный характер. В данной статье мы вынесем за скобки то недвижимое имущество, передача которого не вызывала значительную общественную дискуссию, но, напротив, на примере Ипатьевского монастыря попытаемся репрезентовать динамику историко-правового статуса «значимого или важного» имущества, переданного церкви.

Ипатьевский монастырь в советский период пережил много разрушительных событий, и в итоге на его территории был создан Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Сторонники сохранения музея в стенах Ипатьевского монастыря обычно говорят о невозможности сохранения надлежащего состояния памятника при церковном использовании. При этом И. В. Данильченко в своей статье «Общехозяйственное состояние музеев Костромской области в 1945–1991 годах» отмечает, что «В 1980 г. в музее-заповеднике появилась другая проблема укрепления береговой линии Ипатьевского монастыря. Из-за устройства в 1956 г. Горьковского водохранилища увеличился уровень воды в реке Костроме. С этого времени в стенах монастыря и Троицкого собора появились трещины» [2, с. 44]. Дальнейшее ухудшение состояния Троицкого собора (отметим, что под управлением Музея) привело к тому, что вход для посе-

тителей был ограничен. «После обследования в мае 1981 г. Троицкого собора Ипатьевского монастыря комиссия сделала еще одно заключение. При интенсивной эксплуатации собора большое скопление людей вызывает запыление и повышенную концентрацию углекислоты в атмосфере собора, что загрязняет живопись и действует разрушающе на красочный слой. В целях сохранения памятника с 1 июля 1981 г. ограничили экскурсионное посещение собора и запретили посещение собора в неблагоприятные дни (повышенная влажность, дождь, мокрый снег)» [2, с. 44]. Вышесказанное иллюстрирует утверждение, что разрушение памятников архитектуры происходит не только «по вине религиозной организации», но и по другим «совершенно обособленным причинам» [3].

Возвращение Ипатьевского монастыря в ведение церкви началось только в 1993 г., когда по свидетельству архимандрита Иоанна (Павлихина) «Первые монахи заселили Ипатьевский монастырь в 1993 г. Тогда была предоставлена возможность братии поселиться в крохотном здании, которое именуется Кельи над погребками, и вот в таких стесненных условиях до конца 2004 г. братия вела духовную жизнь и лишь время от времени могла совершать богослужения в Троицком соборе под строгим и не всегда корректным наблюдением музея-заповедника, который вел себя в монастыре как хозяин, не всегда по доброму относившийся к братии» [1].

Впрочем, реституция Ипатьевского монастыря имела свои особенности. В первую очередь именно из-за его культурной и религиозной значимости. По свидетельству А. Е. Мусина: «23 декабря 1992 г. патриарх Алексей (Ридигер) направил Борису Ельцину письмо (№ 3707), в котором «считал целесообразным» совместное использование Ипатьевского монастыря епархией и музеем. На основании этого письма Президент издал поручение рассмотреть данный вопрос (№ 2259-пр от 31 декабря 1992 г.). Ипатьевский монастырь посетила правительственная комиссия, которая 6 апреля 1993 г. отметила в своем заключении, что размещение монашеской братии в одном из корпусов неминуемо поставит проблему поэтапного вывода музея из комплекса монастыря. 8 мая 1993 г. патриарх и министр культуры утвердили заключенное между администрацией области и Костромской епархией соглашение о совместном использовании комплекса зданий и сооружений Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря монашеской общиной и музеем-заповедником. В дальнейшем стороны должны были обратиться в правительство с просьбой рассмотреть во-

прос о выделении средств на строительство нового здания музея с целью дальнейшего вывода его из монастыря. Согласно документу, в совместном использовании находились звонница и церковь св. прав. Лазаря, а в самом Троицком соборе (1650–1652) богослужения совершались 12 раз в году в соответствии с рекомендациями НИИ реставрации, озабоченного состоянием фресок Гурия Никитина (1685) из-за ожидаемых перепадов влажности и температуры и оседанием свечной копоти на стенах» [5]. Таким образом, Ипатьевский монастырь стал одним из первых крупных исторических памятников, переданных в совместное пользование религиозной и светской организации. Впрочем, казалось бы, мудрое решение о совместном использовании создало перманентный конфликт между музейной общественностью и РПЦ и ее сторонниками.

О двойственности и неразрешенности ситуации свидетельствуют многие факты. Даже если не брать в качестве примера Ростовский кремль, в котором работает огромное количество экспозиций и который так и не был передан церкви, следует признать, что культурно-экскурсионный потенциал Ипатьевского монастыря реализован крайне слабо. Ни к одной из башен экскурсионного доступа нет. Отсутствует доступ к колокольне, Новый город так же закрыт для посетителей. Каким образом используют все указанные строения, совсем не понятно. С внешней стороны обнаруживается неотреставрированность и ветхость многих построек за пределами «коммерческой» части монастыря. Подобное состояние монастыря объясняется достаточно легко: комплекс Ипатьевского монастыря в своей исторической динамике был скорее крепостью, чем монастырем. Да, в нем существовала монашеская община, но по своему содержанию монастырь больше похож на «кремль» или даже Петропавловскую крепость. Мощные укрепления монастыря имели важное фортификационное значение и, если не перекрывали, то, по крайней мере, затрудняли проход вероятного противника по Волге. Сейчас же, если то имущество, которым исторически пользовалась церковь востребовано, то военные и оборонительные части комплекса практически не используются: как крепость, монастырь давно потерял свое стратегическое значение, а нового применения так и не получил.

Подводя итоги, следует сделать ряд выводов. Двойственное использование того или иного объекта на первый взгляд выглядит как отличный компромисс между светским и религиозным началами жизни общества. С другой стороны, пример Ипатьевского монастыря на-

глядно свидетельствует, что за 25 лет существования в подобном режиме «успехи» по крайней мере, в музейном аспекте, крайне невелики. Оппозицией Ростовскому кремлю может служить Богоявленско-Анастасиин монастырь, который полностью передан церкви. Вход на территорию монастыря посетителям запрещен, открыты только Собор и часовня. Но состояние монастыря уже дело не общенности, а церкви. В конце концов, бремя расходов на содержание собственности несет собственник. В случае же с Ипатьевским монастырем церкви переданы как религиозные, так и светские полномочия: музей, по сути, является институтом церковным, а значит, и организуется он не по рыночным, а по религиозным канонам. К тому же сам музей обладает мизерным собственным фондом. Да и едва ли перед церковными властями стоит цель создать крупный культурный центр по привлечению туристов, а не паломников.

В какую сторону двигаться Ипатьевскому монастырю – это открытый вопрос. И ответ на него совершенно не однозначен. Здесь мы актуализируем лишь одну мысль: Ипатьевский монастырь – это не только церковные сооружения, но еще и крепость. Нужна ли сейчас именно крепость церкви? Это первый вопрос, который требует разрешения. Второй же в том, возможна ли духовная монашеская жизнь в стенах, в которых постоянно ходит огромное количество туристов? Кажется, что изначальная двойственность в отношении Ипатьевского монастыря привела к нынешнему его состоянию. Ведь понятие «реституция» означает возвращение к первоначальному состоянию. С 1917 года в России произошли колоссальные изменения, которые можно изучать, осмысливать, критиковать, но нельзя их убрать и вернуться к прежнему состоянию. Россия больше не монархия, не империя, православие – не государственная религия. Нельзя все вернуть в то состояние, в котором оно было перед ноябрем 1917 года, поэтому реституция права требует, на наш взгляд, обновления отношений и методов, новых подходов как к светской, так и к религиозной сторонам жизни.

Список литературы

1. *Архимандрит Иоанн (Павлихин)*. Церковь способна сохранять памятники искусства ничуть не хуже современных музеев [Электронный ресурс] / Архимандрит Иоанн (Павлихин). – Режим доступа : <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=258> (дата обращения: 15.02.2018).

2. Данильченко И. В. Общехозяйственное состояние музеев Костромской области в 1945–1991 годах / И. В. Данильченко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 41–45.

3. Дорская А. А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность : монография / А. А. Дорская. – СПб. : Астерион, 2012. – 222 с.

4. Мещерякова А. Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мещерякова Анна Федеоровна. – Саратов, 2009. – 24 с.

5. Мусин А. Е. Церковная старина в современной России [Электронный ресурс] / А. Е. Мусин. – СПб: Петербургское востоковедение, 2010. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/1024860/16/Musin_-_Cerkovnaya_starina_v_sovremennoy_Rossii.html (дата обращения: 19.02.2018)

6. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. – 804 с.